

Ещё неделю в изоляторе. Всё это время никого кроме адвоката ко мне не пускали, с каждым разом он становился всё мрачнее, но говорил, что мне ничего не грозит и своих не бросают, и наконец, когда он стал мрачнее тучи, он сообщил, что у дела появился новый свидетель обвинения, и меня обвиняют в самовольном использовании БММ и гибели множества людей, а это военная измена, но ничего страшного, так как я могу потащить за собой много людей, меня вытащат любой ценой. Я был готов сдаться в любой момент, так как я всего лишь исполнял чужие приказы, и в то же время начальство просило просто молчать. На втором заседании, на котором я присутствовал, мне просто огласили приговор - смертная казнь. Я был вне себя от злости, я резко встал и попытался высказаться, специально или нет, сработали защитные транквилизаторы экзоскелета, на тот случай, если киборг потеряет контроль, моё тело просто обмякло и стекло обратно на стул.

После оглашения приговора мне так и не дали переговорить с Мари, я беспокоился о ней и сыне. В конце, я таки получил через Марка от неё письмо, написанное её почерком, что она не в силах, что либо сделать, но ей и сыну больше ничего не угрожает.

У меня был шанс, что что-то изменится, случится чудо, ведь вера в систему, единственное что у меня осталось. Надежда отвернулась от меня, когда я увидел Эйлин. Она была моей девушкой до того, как я встретил Мари. Расставание с ней прошло очень болезненно. Как и у меня сейчас у неё было звание капитана, и именно ей предстояло сделать мне смертельную инъекцию. Я не знаю, кто ещё присутствовал на этом событии, мне было страшно и радостно от мысли, что за моими последними минутами могут наблюдать жена и сын, видимо это всё из-за побочного действия транквилизаторов под которыми я находился.

- Я очень боялась, что мы никогда не встретимся вновь, - прошептала Эйлин мне в ухо.

Шепот Эйлин - это было последнее, что я слышал прежде, чем она подала инъекцию в мои вены.

<http://tl.rulate.ru/book/2521/47588>